

ТОПОНИМИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР:
ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОЕ НАЗВАНИЕ
АЗОВСКОГО МОРЯ И УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ*

В статье предложена новая версия происхождения гидронима *Ellipaltar*, зафиксированного в своде исландских королевских саг «Красивая кожа» (ок. 1220 г.) и использующегося в нем при описании событий начала 40-х гг. XI в. Авторы полагают, что этот древнескандинавский гидроним обязан своим происхождением грекам и римлянам, но также и готскому посредничеству, способствовавшему его проникновению в скандинавскую языковую среду. Проведенный в работе анализ источников демонстрирует длительное (на протяжении многих веков) существование устной географической традиции в «скифском» регионе.

Ключевые слова: Скифия, устная традиция, топонимия, гидронимия, Азовское море, греки, римляне, готы, скандинавы, варяги.

В настоящей статье мы хотим предложить свою версию происхождения одного гидронима, зафиксированного в своде исландских королевских саг «Красивая кожа» (ок. 1220 г.) и использующегося в нем при описании событий начала 40-х гг. XI в. Мы полагаем, что этот древнескандинавский гидроним обязан своим происхождением грекам и римлянам, но также и готскому посредничеству, способствовавшему его проникновению в скандинавскую языковую среду.

Из сообщений саг и скальдических стихов, равно как и из «Советов и рассказов» византийского полководца XI в. Кекавмена, мы знаем о продолжительной (примерно с 1034 по 1043 г.) службе норвежского конунга Харальда Сигурдарсона в войске византийского императора. Обстоятельства вынудили Харальда бежать из Константинополя. Как говорит современник конунга Кекавмен, «после смерти Михаила и его племянника — экс-василевса — Аральт (т. е. Харальд. — *Авт.*) при Мономахе захотел, отпросясь, уйти в свою страну. Но не получил позволения — выход перед ним оказался запертым. Все же он тайно ушел...»¹.

* Работа выполнена при финансовом содействии РГНФ (проект № 11-01-00382а).

¹ Советы и рассказы Кекавмена: Сочинение византийского полководца XI века / Подгот. текста, введение, пер. и коммент. Г.Г. Литаврина. М., 1972. С. 283, 285.

Рассказав о том, как Харальд «ослепил самого конунга греков», скальды дружно молчат о бегстве Харальда из Константинополя и лишь описывают его плавание из Руси на скандинавский Север. Самый ранний древнескандинавский прозаический источник, «Обзор саг о норвежских конунгах» (ок. 1190 г.), проявляет полное неведение о бурных событиях в Константинополе: «И вот, когда проходит некоторое время, отправляется Харальд, брат Олава Святого, домой из Гарда (= Миклагарда = Константинополя. — *Авт.*) через Аустрвег (= Восточный путь = Русь. — *Авт.*) на торговом корабле, сильно нагруженном добром и драгоценностями...»².

Целый ряд фактов указывает на то, что рассказы саг о заморских походах (*útfærdar saga*) Харальда в значительной степени основаны на традиции³. Не исключена вероятность и того, что за развернутым повествованием трех больших компендиумов королевских саг тоже лежат устные рассказы; может быть, даже те, что принес на скандинавский Север сам конунг Харальд⁴. В «Гнилой коже» (1217–1222 гг.), «Красивой коже» (ок. 1220 г.) и «Круге Земном» Снорри Стурлусона (ок. 1230 г.), а также в «Хульде» (третья четверть XIV в.) рассказывается, как Харальд переправился через цепи в проливе *Сэвидарсунд* (Золотой Рог)⁵, выбрался таким образом из *Миклагарда* (Константинополя) и поплыл затем в *Свартахав* (Черное море)⁶.

² Ágrip af Nóregis konunga sögum / Bjarni Einarsson gaf út // ÍF. 1984. В. XXIX. Bls. 36.

³ См.: Джаксон Т.Н. Var þat svá mikít fé, at engi maðr norðr í lönd hafði sét í eins manns eigu: О природе исторической памяти в исландских королевских сагах // ВЕДС. XII: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2000. С. 149–154; Andersson Th.M., Gade K.E. Introduction // Morkinskinna: The Earliest Icelandic Chronicle of the Norwegian Kings (1030–1157) / Translated with Introduction and Notes by Th.M. Andersson and K.E. Gade (Islandica. LI). Ithaca; London, 2000. P. 57–65.

⁴ Джаксон Т.Н. Путь саги // ВЕДС. XX: Пути как социокультурный феномен. М., 2008. С. 56–62.

⁵ *Сэвидарсунд* (*Sæviðarsund* — Msk, Hulda; *Sjaviðarsund* — Hkr). — Как «Золотой Рог» прочитывают гидроним издатели и переводчики саг. Ср.: Ляценок А.И. Былина о Соловье Будимировиче и сага о Гаральде // Sertum bibliologicum в честь президента русского библиологического общества проф. А.И. Малеина. Пг., 1922. С. 126, примеч. 1: «По-видимому, это “Суд” русской летописи, т.е. конец Золотого Рога, перед слиянием его с Босфором. Между городом и предместьем Галатой в случае необходимости протягивали железные цепи. Когда Олег в 907 г. подошел к Царьграду, то, по свидетельству нашей летописи, “Греци замкоша Суд, а город затвориша”».

⁶ *Свартахав* (*Svartahaf*) — традиционное для древнескандинавской литературы обозначение Черного моря. Ср. в «Саге об Инглингах» в «Круге Земном»: «Круг земной, где обитает род человеческий, сильно изрезан заливами. Большие моря вдаются в землю из окружающего [ее] океана. Известно, что море тянется от Нёврасунда

Но прежде чем он выплыл в море, у него была вынужденная остановка, и лишь затем он поплыл дальше. Куда? По словам «Гнилой кожи» (а это самый ранний из трех сводов саг), Харальд плывет «на север за море, а оттуда едет по Аустррики (= Восточному государству = Руси. — *Авт.*) в Хольмгард (= Новгород. — *Авт.*)»⁷. Однако в «Красивой коже» (а вслед за ней — в «Круге Земном» и в «Хульде») вместо *norþr ifir hafit* «на север за море» стоит *norðr i Ellipalta* «на север в Эллипалтар»⁸. Итак, зафиксировал этот гидроним автор «Красивой кожи» (ок. 1220 г.); два других упоминания — заимствования из этого источника.

Еще раз обрисуем маршрут. Харальд выплывает из Константинополя в Черное море, а оттуда — на север в какой-то загадочный *Эллипалтар*, откуда, наконец, попадает на Русь. Направление движения «на север» в данном контексте указывает, как кажется, на реальное знакомство информанта (кем бы он ни был) с местностью, поскольку на абстрактной ментальной карте средневекового скандинава Русь лежит в Восточной четверти мира и путь в нее, как правило, идет «на восток»⁹.

(Гибралтарского пролива. — *Авт.*) и вплоть до Йорсалаланда (Палестины. — *Авт.*). От этого моря отходит на северо-восток длинный залив, который называется Свартахав. Он разделяет трети света. Восточная называется Азией, а западную некоторые называют Европой, а некоторые — Энеей. А к северу от Свартахав простирается Свитьюд Великая, или Холодная» (*Snorri Sturluson. Heimskringla, 1 / Bjarni Aðalbjarnarson gaf út // ÍF. 1941. B. XXVI. Bls. 9*). А.И. Лященко полагает, что, когда в саге говорится, что Харальд «вошел в *Свартахав*», имеется в виду «Босфор, хотя *Svartahaf* обозначает Черное море» (*Лященко А.И. Былина. С. 126, примеч. 3*). Поправка очевидна с точки зрения географии, но основывается на ошибке перевода — здесь лишь указывается дальнейшее направление движения: «ос for sva síðan inn i Svartahaf» — «и так поплыл затем в Свартахав». (Заметим в скобках, что Лященко знакомился с фрагментами древнеисландских текстов по их латинскому переводу в издании: *Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves / Éd. par C.C. Rafn. Copenhagen, 1850–1852. T. 1–2*; его переводы затем сличал с исландским оригиналом В.А. Брим; а в трактовке саги о Харальде, как он сам пишет (С. 110), он «основывается на главнейших данных и выводах В.Г. Васильевского».)

⁷ *Morkinskinna / Udg. af Finnur Jónsson // SUGNL. København, 1932. B. LIII. S. 84–85. То же в: Flateyjarbók / Udg. af Guðbrandr Vigfússon, C.R. Unger. Christiania, 1868. B. III. S. 306.*

⁸ *Fagrskinna — Nóregs konunga tal / Bjarni Einarsson gaf út // ÍF. 1984. B. XXIX. Bls. 236; Snorri Sturluson. Heimskringla, 3 / Bjarni Aðalbjarnarson gaf út // ÍF. 1951. B. XXVIII. Bls. 88; Hulda // Formanna sögur eptir gömlum handritum (далее — Fms.). Kaupmannahöfn, 1831. B. VI. S. 169.*

⁹ См. подробнее: *Джаксон Т.Н. «Восточная часть мира»: ментальная карта средневекового скандинава // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 1997. № 3. С. 62–66.*

Что же такое *Эллипалтар*, находящийся между Черным морем и Русью? Существует несколько вариантов объяснения этого гапакса.

Нередко в гидрониме *Ellipaltar* видят обозначение устья Днепра. Среди сторонников этой точки зрения, скажем, издатель «Круга земного» Бьярни Адальбьярнарсон¹⁰, а также переводчики его на английский язык: Э. Морсен и А.Х. Смит¹¹, Л.М. Холландер¹², равно как и издатели русского перевода¹³. Такое толкование вызвано, по-видимому, логикой путешествия Харальда: ведь путь «из Грек в Варяги», по которому он следовал, вел — чисто умозрительно — из Черного моря в Скандинавию через Русь, в первую очередь, по Днепру. При этом Бьярни Адальбьярнарсон отмечает, что слово, возможно, образовано из греч. ἔλη и лат. *paludes*, имеющих значение «болота». Об этом писал несколько раньше А. Стендер-Петерсен (см. ниже)¹⁴. А вот предположение о том, что вторая часть этого гидронима, *-paltar*, отражает латинское слово *paludes*, было высказано уже Н.М. Петерсеном в XIX в.¹⁵ Нам, однако, обозначение низовьев Днепра как «болота» ни в античной, ни в средневековой литературе не известно.

Второе мнение относительно *Ellipaltar* — отождествление его с древним обозначением пролива Дарданеллы — *Hellespontus*. На возможность такого прочтения гидронима указывали уже составители аннотированного указателя к двенадцати томам «*Formanna sögur eptir gömlum handritum*»¹⁶. Так понимает его А.И. Лященко: «Черное море,

¹⁰ ÍF. B. XXVIII. Bls. 439: «Ellipaltar (e. t. v. orðið til úr gr. ἔλη og lat. *paludes*, er merkir hvort tveggja: fen; orðið virðist haft um munnni árinnar Dnjepr)» — «Эллипалтар (возможно, из греч. ἔλη и лат. *paludes*, означающих одно и то же — болото; слово, как кажется, употреблялось для обозначения устья реки Днепр)».

¹¹ *Heimskringla*; or, *The Lives of the Norse Kings*, by Snorre Sturlason / Tr. by E. Monsen, A.H. Smith. Cambridge, 1932 (reprint — Oslo, 1967). P. 514, note 3: «The mouth of the River Dnieper in the Black Sea».

¹² *Heimskringla*: *History of the Kings of Norway* by Snorri Sturluson / Tr. by L.M. Hollander. Austin, 1964. P. 589, ch. 15, note 2: «The lagoon at the mouth of the Dniepr».

¹³ *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. М., 1980. С. 684.

¹⁴ *Stender-Petersen A. Études varègues. II. La tradition hellespontique chez Saxo // Classica et Mediaevalia*. Copenhagen, 1940. T. III. P. 156–179. Цит. по: *Stender-Petersen A. La tradition hellespontique chez Saxo // Idem. Varangica*. Aarhus, 1953. P. 214.

¹⁵ *Petersen N.M. Haandbog i den gammel-nordiske Geografi eller Systematisk Fremstilling af de gamle Nordboers geografiske Kundskab i Almindelighed, samt de dem bekendte Lande og historisk mærkelige Steder i Særdeleshed, udarbejdet efter islandske Kilder*. København, 1834. S. 314.

¹⁶ Fms. 1837. B. XII. S. 279 (см. подробнее в примеч. 28).

м. б. искаженное *Hellespontus*»¹⁷, — чей комментарий основан, скорее всего, на народноэтимологическом сближении *Hellespontus* и *Ellipaltar*, с одной стороны, и полном невнимании к тексту саги — с другой: ведь Черное море уже названо в этом итинерарии, а к тому же указано, что из Миклагарда (Константинополя) Харальд поплыл на север на Русь¹⁸, что исключает для него движение в сторону Дарданелл.

Впрочем, *Hellespontus* (*Хеллеспонт* = *Геллеспонт*) средневековых авторов не всегда, по мнению исследователей, связан со Средиземноморьем. Так, у датского хрониста Саксона Грамматика (к. XII — нач. XIII в.) из трех случаев использования гидронима *Hellespontus* в легендарной части его «Деяний датчан» (кн. I, VIII и IX) два, полагают исследователи, указывают на более северные области: в одном фрагменте фигурирует «Хандван, король Хеллеспонта, около города Дуна»¹⁹, под которым издатели английского перевода текста Саксона понимают совр. Даугавпилс²⁰; в другом говорится о победе Ярмерика (= Германариха) над пиратами из Хеллеспонта²¹. Сравнение описанного Саксоном триумфа Ярмерика над хеллеспонтийцами, славянами (*Slavi*) и свеонами (*Sueones*) с текстом Иордана (Get. 117–120), где перечислены победы короля над херулами (*Heruli*), венетами (*Venethi*), антами (*Antes*), склавенами (*Slaveni*) и эстами (*Aesti*), позволяет комментатору этого текста заключить, что, коль скоро, согласно Иордану, херулы жили к северу от Азовского моря, их замена на хеллеспонтийцев была логичной, ибо для Саксона эти последние были обитателями Восточной Европы²².

А. Стендер-Петерсен, посвятивший этим сюжетам у Саксона небольшое исследование, оставшееся неизвестным современному комментатору, отождествил упомянутый хронистом «Хеллеспонт около города Дуна» (что он прочитал как «Дон») с Азовским морем, увидев в первой части названия греч. ἑλη (хеле). Он высказал предполо-

¹⁷ Лященко А.И. Былина. С. 126, примеч. 4.

¹⁸ См. в примеч. 6 о вольном толковании им в этом же фрагменте гидронима *Svartahav*.

¹⁹ См. I. VI. 10: «<Hadingus> Handwanum, Hellesponti regem, apud Dunam urbem... bello pertentat». Ср. также: IX. IV. 20 и 21, где упоминаются *Hellespontici*, с которыми ведется война, а также «Хеллеспонт и его царь Диан» («Hellespontum ejusque regem Dian»).

²⁰ *Saxo Grammaticus*. The History of the Danes. Books I–IX / Ed. by H. Ellis Davidson. Tr. by P. Fisher. Cambridge, 1998. Vol. II. P. 31.

²¹ См. VIII. X. 7: «<Iarmericus>... navigatione coepta, quattuor fratres genere Hellesponticos, obvios pelago factos piraticaeque admodum studiis assuetos, maritima pugna attentare non distulit»; см. также VIII. X. 9; 13; 14, где упоминаются *Hellespontici*.

²² *Saxo Grammaticus*. The History of the Danes. P. 139.

жение, что варяги могли знать то описание Меотиды (*juxta Meotida palude inhabitans in locis stagnantibus, quas Greci Ele vocant*), которое мы встречаем в тексте Иордана (см. ниже), а что сами они называли эту болотистую страну и Азовское море тем именем, которое позднее употребит Снорри в «Саге о Харальде Суровом Правителе» в «Круге Земном» (добавим от себя: а до него — автор «Красивой кожи») — *Ellipaltar*. Тем самым, до Саксона, по мнению Стендер-Петерсена, дошла готско-варяжская традиция²³.

Любопытно, что пришедший к сходным результатам О. Прицак независимо от Стендер-Петерсена (по крайней мере, не ссылаясь на него в книге 1981 г.) определил *Хеллеспонт* Саксона как «Хеллеспонт Азовского моря»²⁴. Исходя из ошибочного посыла, что Саксон опирался на «Круг Земной» Снорри Стурлусона²⁵ (а вовсе не на варяжскую традицию, как полагал Стендер-Петерсен), Прицак заключил, будто первый элемент гидронима *Ellipaltar* (*Elli-*) напоминал Саксону о первой части имени *Hellespontus* (**Hella*)²⁶, а, основываясь на своем внетекстуальном понимании значения топонима *Ellipaltar* (= основные водные пути бывшего Боспорского царства, соединявшие Азовское море с бассейном Волги через Дон и Донец)²⁷, он приписал Саксону использование античного *Хеллеспонта* в несвойственном ему значении.

Наконец, имеются исследователи, которые понимают *Ellipaltar* как обозначение Азовского моря. Упомянутые выше составители ан-

²³ *Stender-Petersen A.* La tradition hellespontique. P. 213–214: «Or, nous savons par un pur hasard que les Varègues connaissaient en effet la désignation de la Maiotis que nous avons relevée chez Jordanes, et qu'ils appelaient eux-mêmes ce pays marécageux et la mer d'Azov *Ellipaltan*».

²⁴ *Pritsak O.* The Origin of Rus'. Cambridge (Mass.), 1981. Vol. I. Old Scandinavian Sources other than the Sagas. P. 172: «The Hellespont near Duna (< *Dún*) "Don" could only be the Hellespont of the Azov Sea».

²⁵ См. о соотношении сочинений Саксона и Снорри Стурлусона, например, в: *Jørgensen J.G.* Saxo og Snorre i Danmark og Norge // Saxo og Snorre / Red. av J.G. Jørgensen, K. Friis-Jensen, E. Mundal. København, 2010. S. 77–92.

²⁶ *Pritsak O.* The Origin of Rus'. P. 172: «The route from the Azov Sea to the Don to the Donec' was called Ellipaltar in the *Heimskringla*; it seemed to Saxo that the term's first element, *Elli-*, was reminiscent of the **Hella* of *Hellespontus*, and thereby strengthened his conviction that there were two Hellesponts...».

²⁷ *Ibidem.* P. 171: «Ellipaltar, the main waterways of the former Bosphorus Kingdom that connected the Azov Sea with the basin of the Volga River via the Don and Donec'». Ср. суждения О. Прицака о пути вдоль Оки и Северского Донца к Азовскому морю, которое автор именуется «Эллипалтар» (*Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997. С. 90). В примечании редактора перевода В.Я. Петрухина, однако, об Эллипалтар говорится как о местности в устье Днепра (Там же. С. 214).

нотированного указателя к двенадцати томам «Fornmanna sögur eptir gömlum handritum» предложили (кроме *Хеллеспонта*) и второе, альтернативное, прочтение, представив его к тому же как более предпочтительное — «*Palus Maeotis* (соврем. *Азовское море*)»²⁸. О Прицаке тоже в ряде случаев говорит о более узком значении топонима: «Тут Елліпальта є назвою для Азовського моря»²⁹.

Из трех предложенных толкований гидронима *Ellipaltar* нам видится наиболее предпочтительным последнее. Нам представляется, что это имя следует понимать исключительно как обозначение Азовского моря. Приведем свою аргументацию.

Прежде всего подчеркнем, что путь по Дону и Северскому Донцу на Днепр существовал и был реальностью уже в IX в., а, возможно, и раньше — об этом свидетельствуют находки редких для Восточной Европы боспорских монет IV в. в бассейне Верхнего Дона³⁰. Донские оногуры получали мех из Северной Европы по Волге или Дону³¹. Не исключено, что удар Германариха по приазовским герулам (о которых речь будет идти ниже) преследовал цель перехватить в стратегической точке Волго-Донской путь³². Как показывает анализ монетных кладов, «основными путями поступления куфических монет на Русь в IX в. были Дон и Северский Донец, выведившие к славянским поселениям в бассейне Оки и Днепра. В северные районы Руси серебро поступало по Днепру»³³. Скандинавы, продвигавшиеся по Восточно-Европейской равнине в погоне

²⁸ «Annaðhvert Hellespontus (nú *Dardanellasund*), еða Palus Maeotis (nú *Asovska haf*), sem eptir ferðalagi Haralds sýnist líkligra» (Fms. 1837. B. XII. S. 279).

²⁹ Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія. Т. II. Київ, 2003. С. 426. Ср.: «Old Norse *Ellipaltar*, the Scandinavian name for Palus Maeotis (the Azov Sea)» (*Pritsak O. The Origin of Rus'*. P. 507).

³⁰ Kazanski M. Les arctoi gentes et «l'empire» d'Hermanaric // *Germania*. 1992. Bd. 70. Heft. 1. P. 96, note 114.

³¹ Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С. Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб., 2007. С. 106, 107; Kazanski M. Les Hunnugours et le commerce de fourrure au VIe siècle // *Zwischen Fjorden und Steppe. Festschrift für Johan Callen zum 65. Geburtstag*. (Internationale Archäologie, Studia honoraria, 31). Rahden/Westf., 2010. P. 225–227.

³² Kazanski M. Les arctoi gentes. P. 95–96.

³³ См.: Леонтьев А.Е. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА. 1986. Вып. 183. С. 3–9; ср.: Franklin S., Shepard J. The Emergence of Rus: 750–1200. London; New York, 1996. P. 26; Григорьев А.В. О возможности существования в IX в. торгового пути по р. Дон // ВЕДС. XXIII: Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. М., 2011. С. 67–71.

за арабским серебром³⁴, производили свои торговые сделки где-то к северу от степной зоны, однако не исключена вероятность того, что некоторые из них проникали по Донцу и Дону вплоть до Азовского моря³⁵.

Остановимся подробнее на античных названиях Азовского моря. Со времен Геродота греческие авторы называли Азовское море *Меотидой* (Μαιώτις) или *Меотийским озером* (ἡ Μαιήτις λίμνη — Herod. I. 104 в ионийском варианте и др.). Слово λίμνη означает как «озеро», так и «болото», т. е. имеется в виду водоем со стоячей водой, отсюда — «пруд, озеро, болото».

Латинское обозначение Азовского моря передает греческое название. Римляне называли это море Меотидой (*Maeotis*), или же *Lacus Maeoticus* «Меотийское озеро», или *Paludes Maeoticae* «Меотийские болота», а часто просто *Paludes* «Болота»³⁶. Таким образом, одно греческое слово λίμνη переводилось двумя словами «озеро» и «болото», которые свободно заменяли друг друга. Так, описывая Северное Причерноморье, римский автор I в. н. э. Помпоний Мела в своей «Хорографии» (I. 112) в рамках одной фразы называет Азовское море и Болотом, и Озером: «Затем в сторону уходит не очень широкая область, простирающаяся между Понтом (Черным морем. — *Αвт.*) и Болотом (*Paludem* — Азовским морем. — *Αвт.*) до Босфора (Керченского пролива. — *Αвт.*); река Кораканда (Кубань. — *Αвт.*), впадая одним руслом в озеро (*in lacum*), а другим в море, превращает ее в полуостров (Таманский полуостров. — *Αвт.*)».

Что касается греческого слова (τὰ) ἕλη, то это — множественное число от τὸ ἕλος «болотистое место, заливной луг», и в этом смысле оно полностью соответствует множественному числу латинского *paludes* «болота» (а также — заметим пока в скобках — др.-исл. *Ellipaltar*). Хотя Стендер-Петерсен утверждает, что «греки использовали это слово (τὰ ἕλη) для обозначения болот Меотиды,

³⁴ См.: Noonan T.S. Why the Vikings First Came to Russia? // JfGO. 1986. В. 34. Н. 3. S. 321–348.

³⁵ Franklin S., Shepard J. The Emergence of Rus. P. 30.

³⁶ Отметим, что в словах *paludes*, *болото* и *Балатон* — один и тот же индоевропейский корень *p-l-t (b-l-d). Считается, что название озера Балатон в Венгрии происходит от слав. *блато* (ср. словацк. название Балатона — *Blatenské jazero* и словенск. *Blatno jezero*). Имя озера, звучащее как «болото», отражает, как и в случае с Азовским морем, его бросающуюся в глаза мелководность.

т. е. Азовского моря»³⁷, мы, тем не менее, практически ни разу не встречаем этого названия Азова в античных источниках. Следует, правда, отметить, что некоторые древнегреческие авторы используют применительно к Меотиде слова того же корня и приводят его «болотную» характеристику. Так, например, Страбон пишет о пелагиде (VII. 6. 2): «Эта рыба нерестится в болотах Меотиды (ἐν τοῖς ἔλεσι τῆς Μαϊώτιδος)»; он же отмечает (VII. 4. 1), что Гнилое озеро (ἡ σαπρὰ λίμνη = совр. залив Сиваш), являющееся западной частью Меотиды, «весьма болотисто (ἐλώδης) и едва судоходно для сшитых из кожи лодок, так как ветры легко обнажают мелкие места и затем снова покрывают их водой». Оппиан сообщает (Halieut. I. 504–513), что пелагиды, собравшись там, «где Меотида соединяется с морем, у болотистого устья и покрытых водой зарослей камыша», мечут икру. Полибий же так характеризует это море (IV. 40. 8): «Занесение Меотиды (илом рек. — *Авт.*) представляет собой уже осуществившийся факт: глубина ее в наибольшей части достигает только пяти или семи оргий (1 оргия = 1,85 м. — *Авт.*), почему и плавание по ней уже невозможно для больших судов без лоцмана».

Только один текст может указывать на употребление слова ἔλη в качестве наименования Азовского моря. Мы имеем в виду известное место из Иордана (VI в.), который пишет следующее о победах готского царя Германариха, дошедшего в своих завоеваниях до Меотиды (Get. 117): «По сообщению историка Аблавия³⁸, вышеуказанное племя (*Heruli* — херулы = герулы. — *Авт.*) жило близ Меотийского болота (*iuxta Meotida palude*), в топких местах (*in locis stagnantibus*), которые греки называют "эле" (*ele*), поэтому и именовалось элурами (*Eluri*)³⁹» (перевод Е.Ч. Скржинской). Итак, Иордан дает греческое (в латинской транскрипции) название Азовского моря в форме «Эле», а народ, живущий близ Азовского моря, называет «элурами». Как до этого текста, так и после него, речь идет о том же племени, но только как о *герулах* — готском племени, вышедшем из Скандинавии⁴⁰.

³⁷ Stender-Petersen A. La tradition hellespontique. P. 214.

³⁸ Аблавий писал в начале VI в. то ли на готском, то ли на греческом языке; все ссылки на него у Иордана касаются Северного Причерноморья.

³⁹ Это племя было истреблено Германарихом.

⁴⁰ См. о герулах подробнее: Ellegård A. Who were the Eruli? // Scandia. 1987. В. 53: 1. P. 5–34. А. Эллегорд сомневается в том, что герулы действительно существовали в Северном Причерноморье (Ibidem. P. 29).

Надо отметить, что в упоминании *элуrow* Иордан не оригинален. Этот этноним фигурирует у греческого писателя III в. н.э. Дексиппа⁴¹ (в XII книге «Хроник»), которого цитирует в VI в. Стефан Византийский (Ethn. 269. 11–12); однако эти авторы, в отличие от Иордана, считали *элуrow* местным «скифским» народом: «Ἐλουροι (или Ἐλουροι), Σκυθικὸν ἔθνος, περὶ ὧν Δέξιππος ἐν χρονικῶν ιβ΄. Так же и следующие Дексиппу Георгий Синкелл в конце VIII — начале IX в. (Fr. 717. 9: греческим походом 267–268 гг. командовали *элуры*=*гелуры* и *остготы*) и Иоанн Зонара в XII в. (Ann. XII. 24) относили их к скифо-сарматскому миру. Е.Ч. Скржинская (не знавшая, впрочем, о мнении Синкелла и Зонары) склонна была думать, что это — местный, конно-степной народ, а не германо-готский (какими были Иорданом же описываемые *герулы*)⁴².

В результате исследователи приходят к выводу, что «Аблавий (на которого ссылается Иордан. — *Авт.*) использовал труд Дексиппа. Этимология, разумеется, ложная»⁴³, т. е. *герулы* были искусственно идентифицированы с каким-то местным приазовским (скифским?) племенем из-за сходства в названии⁴⁴. В.П. Буданова приводит научную литературу, в которой «неоднократно ставился вопрос о необходимости проводить различие между *гелурами* из области Меотиды, происхождение которых неясно, и *герулами-германцами*, размещавшимися в III–IV вв. в Нижнем Подунавье»⁴⁵. Сама она, очевидно, считает эти два названия идентичными, судя по отсутствию имени *элуrow* в Этнонимическом списке в конце ее книги (там есть только *герулы* на стр. 171–172).

Итак, из сообщения Иордана можно сделать вывод, что от греч. ἔλη («болото») было образовано имя народа *элуры* — «жители бо-

⁴¹ В Etymol. Magnum 433 Gaisford утверждается, что именно Дексипп придумал этимологию племени от греч. ἔλη.

⁴² *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. “Getica” / Вступ. ст., перев., коммент. Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997. С. 267.

⁴³ *Анфертьев А.Н.* Иордан // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994. Т. I: I–VI вв. С. 152. А. Стендер-Петерсен считает это сопряжение греч. «эле» и герм. *Heruli* «игрой слов» (*Stender-Petersen A.* La tradition hellespontique. P. 214: «un jeu de mot»).

⁴⁴ *Ellegård A.* Who were the Eruli? P. 28–29. Название *герулов* возводят к др.-герм. **erilaz* (родственно др.-англ. *eorl* ‘воин’ и др.-сканд. *jarl* ‘вождь’) (*Stender-Petersen A.* La tradition hellespontique. P. 214; *Ellegård A.* Who were the Eruli? P. 25).

⁴⁵ *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 128, примеч. 156 (напрасно в этом перечне упомянута работа: *Ременников А.М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954. С. 129 — там речь идет только о *герулах*).

лота», т. е. Азовского моря⁴⁶. Поскольку информацию об элурах Иордан позаимствовал от Аблавия, писавшего Готскую историю, да еще — не исключено — на готском языке⁴⁷, можно предположить готское посредничество в передаче гидронима *Эллипалтар*⁴⁸. Фигура самого Иордана — родившегося на Нижнем Дунае в готской семье, возросшего в греческом Константинополе и писавшего в Равенне по-латыни, — очень символична для соединения всех трех этнолингвистических начал. Можно думать, что уже в этой среде произошло соединение греческого (идущего от Дексиппа) и латинского (от латинизированных готов — Аблавия и Иордана) корней.

Проблема готского посредничества нуждается в кратком историческом экскурсе относительно готского присутствия в Северном Причерноморье (в Крыму, на северном побережье Азовского моря и на Северном Кавказе). Тема «Готы в Крыму» подробно изучалась отечественными и зарубежными исследователями⁴⁹, привлекавшими как археологический материал⁵⁰, так и письменные источники. История готов в Крыму насчитывает несколько столетий, начиная с середины III в. н.э. вплоть до XV в., а по некоторым данным, возможно, и до конца XVIII в., когда Екатерина II присоединила

⁴⁶ Интересную параллель к названию элуrow («болотников» или «озерян») дает Пс.-Скимн (850 sq.): «По ту сторону Пантикапа (где-то в Крыму или к востоку от Борисфена—Днепра. — *Авт.*) живет племя лимнеев (= «озерян». — *Авт.*) и многие другие племена». Если «лимне» по-гречески — это и «болото» и «озеро», то название «лимнеи» — полная аналогия к образованию этнонима «элурь».

⁴⁷ Х.-Ф. Байер предполагает, что Аблавий был греческим автором (см.: *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. С. 18).

⁴⁸ Не исключено, впрочем, что Иордан мог заимствовать название элуrow непосредственно из труда Дексиппа, которого он упоминает в *Get.* 113: «*Deuxippo storico referente*».

⁴⁹ См. работы: *Васильев А.А.* Готы в Крыму. В 2 частях. Ч. 1 // ИГАИМК. 1921: 1. С. 265–344; Ч. 2 // ИГАИМК. 1927: 5. С. 179–282; *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambridge (Mass.), 1936; *Пуоро И.С.* Крымская Готия. Киев, 1990; *Kazanski M.* Les Goths (Ier — VIII siècle après J.-C.). Paris, 1991; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999; *Байер Х.-Ф.* История крымских готов; *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 420–474.

⁵⁰ Реальный германский археологический материал, возможно, связанный с герулами, найден непосредственно в Танаисе, в слоях разрушения города около 251 г. (см.: *Лавров В.В.* Германцы в Приазовье в III–IV вв. н.э. // *Stratum plus*. 2000. Т. 4. С. 331–341; *Shchukin M., Kazanski M., Sharov O.* Des Goths aux Huns : Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford (BAR — S 1535), 2006. P. 28), а также в слоях варварского поселения на месте Танаиса III–V вв. (*Ibidem*. P. 72, 73, 162–168).

Крым к России. В середине III в. готы дошли в своем движении от берегов Балтики до Северного Причерноморья, а когда пришедшие с востока гунны разгромили готов (в 370–375 гг.), часть их осела в Юго-Западном Крыму. Там готы создали свое царство (знаменитая страна Дори), приняли христианство. В Готии уже в IV в. была учреждена готская епархия, подчинявшаяся Константинополю, ее епископы участвовали во многих Вселенских соборах вплоть до второй половины XII в.; известна должность топарха Готии. Еще в 1253 г. Вильгельм Рубрук, посетив Крым, писал: «Между Херсоном и Солдайей расположены сорок укрепленных местностей, почти каждая из которых имела свое собственное наречие; между ними были и многие готы, наречие которых является тевтонским (*multi Goti, quorum ydiuma est teutonicum*)». В «Легенде об Антонии Римлянине», будто бы основателем в Новгороде монастыря и умершем в 1147 г., рассказывается о некоем «греченине готфине» — купце, который мог разговаривать с Антонием на греческом и латинском языках, так как Антоний не говорил по-русски⁵¹.

Говоря о местной греческо-готской устной традиции, следует иметь в виду существование готского эпоса, который мог на протяжении столетий передавать историческую информацию. Так, Иордан, рассказав о победах готов над народами Восточной Европы, пишет (28): «Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель готского народа, в своей достовернейшей истории» (перевод Е.Ч. Скржинской). Отметим в этом тексте географическую привязку готского песенного фольклора (Северное Причерноморье) и его связь с историческим трудом Аблавия, который, по-видимому, составлял основу описания Северного Причерноморья в готскую эпоху⁵². В связи с этим Х.-Ф. Байер остроумно заметил: «Песни отзвучали в Италии уже в VI веке, но в Крыму пелись еще, как ка-

⁵¹ См.: Сказание о житии преподобного и богоносного отца нашего Антония римлянина и о приходе от града Рима в Великий Нов град // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и исследование Н.В. Рамазановой. СПб., 2005. Об «эллинизированном готе в Новгороде» см.: Байер Х.-Ф. История крымских готов. С. 150–151.

⁵² Ср.: Лавров В.В. Восточные германцы. С. 331 о том, что рассказ Иордана о готах в Северном Причерноморье «в конечном итоге восходит к готской народной традиции».

жется, готскими девушками в конце XII в.»⁵³. Имеется в виду место из «Слова о полку Игореве» (строки 263–266 по Б.А. Рыбакову), где говорится: «Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю... поють время бусово...». Подлинность «Слова» в последнее время находит все больше подтверждений в трудах как лингвистов, так и историков⁵⁴. Суммируя существующие точки зрения на «время бусово», можно предположить, что здесь говорится о том, что готские девушки, живущие у побережья Азовского моря⁵⁵ (= *Эллипалтар* ?), продолжают петь песни о героическом прошлом готов и о победе, которую готский король Винитарий одержал в 375 г. над антским (славянским?) королем Бозом (или Божом)⁵⁶. Это мнение широко распространено в отечественной науке, начиная с А.А. Шахматова (так же думают А.С. Орлов, М.Н. Тихомиров, А.А. Васильев, Х.-Ф. Байер и др.). Таким образом, историко-эпическая традиция готов Приазовья могла сохраняться долго, вплоть до появления здесь варягов.

В скандинавском эпосе обнаруживаются вполне ощутимые следы готской традиции. «Большинство сказаний, представленных в героических песнях “Старшей Эдды”, — южногерманского, а не скандинавского происхождения, меньшинство — скандинавского происхождения. Сказаний исландского происхождения в героических песнях “Старшей Эдды” вообще нет. Исландское в этих песнях — это трактовка сказаний, отдельные мотивы, их комбинация и т.п.»⁵⁷.

⁵³ Там же. С. 18; см. также: С. 151–158.

⁵⁴ См.: *Зализняк А.А.* «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М., 2008; *Он же.* Проблема подлинности или поддельности «Слова о полку Игореве» // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2010. Т. 7. С. 29–39; *Горский А.А.* О старом и новом скептицизме в вопросе о подлинности «Слова о полку Игореве» // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2010. Т. 7. С. 68–86.

⁵⁵ Ср. в другом месте «Слова» (строка 194) уточнение локализации «синего моря» — «синее море у Дону», — под которым, конечно, имеется в виду Азовское, а не Черное море. Азовское море видит в этих строках также А.А. Васильев (*Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. P. 139), Черное — Х.-Ф. Байер (*Байер Х.-Ф.* История крымских готов. С. 152).

⁵⁶ См. *Iord. Get.* 246: «<Винитарий>... двинул войско в пределы антов и, когда вступил туда, в первом сражении был побежден, но в дальнейшем стал действовать решительнее и распял короля их Божа (*Boz*, в некоторых рукописях *Booz* и *Box*) с сыновьями его и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных». (Перевод и текстологическая справка Е.Ч. Скржинской.)

⁵⁷ *Стеблин-Каменский М.И.* «Старшая Эдда» // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / Пер. А.И. Корсуна. Редакция, вступит. ст. и коммент. М.И. Стеблин-Каменского. Л., 1963. С. 200.

Две песни «Старшей Эдды» («Речи Хамдира» и «Подстрекательство Гудрун») передают героическое сказание, основой которого являются события готской истории IV в., связанные с гибелью остготского короля Германариха (Ёрмунрекка скандинавских источников) в 375 г.⁵⁸ от рук Хамдира и Сёрли, сыновей Гудрун и братьев Сванхильд, жены Ёрмунрекка, растоптанной конскими копытами по его приказу. Сюжет этой песни — древнейшее из героических сказаний в «Старшей Эдде». «Речи Хамдира» исследователи считают одной из наиболее древних песней «Старшей Эдды» и предполагают, что она имела готский прообраз⁵⁹. Кстати, Иордан (*Get.* 123) сообщает⁶⁰, что два брата из племени росомонов, Сар и Амми, напали на Эрманариха и «поразили его в бок мечом», «мстя за смерть сестры» Сунильды, жены Эрманариха, которую тот «за изменнический уход» «приказал разорвать на части, привязав ее к диким коням и пустив их вскачь». То же сказание известно из ряда более поздних скандинавских источников (стихов скальда Браги Старого, «Младшей Эдды», «Саги о Вёльсунгах», «Деяний датчан» Саксона Грамматика, из одной нижненемецкой песни XVI в.⁶¹).

К столь же древним песням «Старшей Эдды», как и «Речи Хамдира», исследователи причисляют «Гренландскую песнь об Атли», в которой рассказывается о мести Гудрун своему мужу Атли за убийство ее братьев Гуннара и Хёгни. (Скорее всего, к ней восходит более поздняя песнь «Гренландские речи Атли».) Историческую основу «Песни об Атли» усматривают в ряде событий V в.: в разрушении гуннами в 473 г. королевства бургундов и в гибели на ложе от удара своей жены вождя гуннов Атиллы. Это сказание известно также по «Песни о Нибелунгах», где оно явно более позднее: там не жена мстит мужу за убийство братьев, а сестра мстит братьям за убийство мужа. Поскольку готы и бургунды были близкородственными племенами (Гуннар даже назван в «Песни об Атли» «другом бургундов» и «готов властителем»), исследователи полагают, что память о гибели бургундов могла сохраниться среди готов. Я. де Фрис

⁵⁸ См. у Аммиана Марцеллина (ок. 390 г.) рассказ о том, как король остготского царства у Черного моря Эрменрих (*Ermengerichus*) покончил с собой из страха перед нашествием гуннов (*Ammian. Marc.* XXXI. 3. 1–2).

⁵⁹ См.: *Стеблин-Каменский М.И.* Комментарии // Старшая Эдда. С. 249.

⁶⁰ «В середине VI в., и, может быть, уже на основе готской героической песни» (Там же).

⁶¹ *Шаров О.В.* Гибель Эрманариха: история и эпос // *Stratum: структуры и катстрофы.* Кишинев, 1997. С. 95–106.

даже склонен считать, что за «Песней об Атли» стоит готская песнь V в., а Х. де Бор усматривает здесь в изображении Аттилы (Атли) готскую точку зрения, ибо тот представлен как жестокий деспот⁶². Не случайно, видимо, в песни упоминается и *Danpr* (Днепр)⁶³. Отметим, что образ Атли, свирепого и жадного властителя, коварно заманившего в ловушку бургундского короля Гуннара, нашел отражение также в «Младшей Эдде» и в двух сагах о древних временах — в «Саге о Вельсунгах» (XIII в.) и в основанной на германском героическом эпосе «Саге о Тидреке Бернском» (сер. XIII в.), в то время как южно-немецкий эпос («Песнь о Нибелунгах», возникшая среди потомков входивших в державу Аттилы германских племен) превращает того же «Бича Божьего» в доброго, мягкосердечного и едва ли не слабовольного короля Этцеля.

«Песнь о Хлэде», сохранившуюся в отрывках в еще одной саге о древних временах — «Саге о Хервёре и конунге Хейдрекке» (XIII в.), называют также «Песнью о битве готов с гуннами». По мнению исследователей, она тоже восходит к готской героической песни эпохи великого переселения народов, но единого мнения о том, какие именно исторические события (какое столкновение готов с гуннами) отразились в ней, так и нет. Отголоски этого сказания находим в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика и в древнеанглийской поэме «Видсид». В «Песни о Хлэде» тоже упоминается *Danpr* (Днепр)⁶⁴.

Обращает на себя внимание фигурирующий в «Песни о Хлэде» (в сопровождающей строфы прозе), в «Саге о Хервёре», в «Пряжи о сыновьях Рагнара»⁶⁵, в «Младшей Эдде»⁶⁶, в «Отрывке из саги о некоторых древних конунгах», в «Саге об Инглингах» из «Круга Земного» Снорри Стурлусона⁶⁷, в «Саге об Олаве Трюггвасоне» по «Книге с Плоского острова»⁶⁸, а также в двух исландских

⁶² Boor H., de. Das Atlibild in Geschichte, Legende und heroischer Dichtung. Bern, 1932.

⁶³ Подробнее см.: Стеблин-Каменский М.И. Комментарии. С. 246–247. См. также ниже: примеч. 79.

⁶⁴ См.: Стеблин-Каменский М.И. Комментарии. С. 255–257.

⁶⁵ «Ивар был главным среди своих братьев, ибо он был мудр. Они завоевали Селунд, Рейдготаланд, Готланд, Эланд и все малые острова в море...».

⁶⁶ «...ok þat heitir Jótland, er þá var kallat Reiðgotaland» (*Snorri Sturluson*. Edda: Prologue and *Gylfaginning* / Ed. by A. Faulkes. 2nd ed. Arizona, 2005. P. 6).

⁶⁷ Здесь *Reiðgotaland* = *Gotland* (ÍF. В. XXVI. Bls. 35–36).

⁶⁸ Здесь *Reiðgotaland* помещен рядом с землями балтских славян (= *Vindland* — см.: Flateyjarbók. 1860. В. I. S. 98).

географических трактатах⁶⁹ топоним *Reiðgotaland* — *Рейдготаланд*⁷⁰, образованный от этнонима *Hreiðgotar*⁷¹. Ф.А. Браун указал на «неопределенность географического положения *Reiðgotaland*’а, которое совпадает в понятии скандинавов то с Данией, то с Померанией, то с Швецией, то, наконец, с частью нынешней России»⁷². Он реконструировал древнейшую полную форму эпического прозвища готов как **Hrōþigutōs* или **Hrōþagutōs* «славные готы». Исследователь не уверен, «называли ли готы сами себя таким образом, или же указанное почетное прозвище было им дано лишь в песнях соседних племен». Он отметил, что «древнейшая форма до нас не дошла», но «вполне соответствующую» форму мы встречаем в англо-саксонском эпосе — упоминаемых в «Видсиде» и в «Елене» *Hrédgotan*⁷³ (или *Hrédar*⁷⁴)⁷⁵. Е.А. Мельникова убеждена, что «происхождение и форма хоронима, сфера его функционирования, нечеткость локализации при хорошей изученности региона, где он локализуется (Скандинавия и Балтика), — все это позволяет с уверенностью отнести его к разряду эпических наименований, не имеющих соответствия в топографии реальной и потому не могущих быть локализованными»⁷⁶. И тем не менее даже за единичным топонимом можно, на наш взгляд, усмотреть весьма важные косвенные данные или хотя бы намек на них, а именно — используя слова М.Б. Щукина: тот факт, что «пространство между Рейном, Скандинавией и Причерноморьем представляет определенное единство, и вряд ли это лишь поэтическое пространство»⁷⁷. Поэтому мы с большой долей уверенности говорим о присутствии

⁶⁹ «Какие земли лежат в мире» и «Описание земли III»: (*Reiðgotaland* здесь помещен к востоку от Польши); см.: Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986. С. 62/65, 94/96.

⁷⁰ См.: Metzenthin E.M. Die Länder- und Völkernamen im altisländischen Schrifttum. Pennsylvania, 1941. S. 86.

⁷¹ См.: в «Речах Вафтруднира», 12 (*Hreiðgotar*); в надписи на Рёкском камне (*Hraifkutum*).

⁷² Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1899. Ч. I: Готы и их соседи до V века. Первый период: готы на Висле. С. 8.

⁷³ «Муж мюрыйнский; с пряхой мира, / с прекрасной Эальхильд в первый раз ко властителю / хред-готов многохрабрых с восхода направился / он из Онгеля к Эрманрику, / клятвохранителю...» (ст. 5–9); «Этла правил гуннами, Эрманрик готами» (ст. 18).

⁷⁴ Ср. в «Видсиде», 7 и 89: Эрманарих прозывается *Hrédcyning* и *Gotena cyning*.

⁷⁵ Браун Ф. Разыскания. С. 6–7.

⁷⁶ Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. С. 214.

⁷⁷ Щукин М.Б. Готский путь. С. 229.

готской традиции в скандинавском эпосе, сагах и даже географических сочинениях.

По-видимому, готской традиции принадлежит и легенда, рассказанная многими авторами (Созоменом, Зосимом, Прокопием, Агафием, а также, что важно для нас, — Иорданом⁷⁸), о гуннах, перешедших из Азии в Европу через Азовское море (будь это низовья Дона или Керченский пролив) вслед за оленем или коровой, которая, пройдя через мелководье Азовского моря, показала гуннам путь. Пройдя через море, гунны напали на готов. Мотив мелководности «болотистой» Меотиды, который мы находили у античных авторов, в полной мере присутствует и в этой легенде.

Говоря о готском посредничестве в передаче греческого и латинского топонимов в скандинавскую языковую среду, можно в качестве параллели привести наблюдения Г. Шрамма над гидронимами *Данаприс* и *Данастрис*, которые вместо античных названий *Борисфен* и *Тирас* появились в поздней античности и затем закрепились в византийской географии: «Каким же образом оба эти гидронима, первоначально служившие названиями среднего течения соответствующих рек, “спустились” к устью и вытеснили в греко-латинской письменности старые названия нижнего течения (в отношении Днестра этот процесс датируется III или IV вв.)? Передаточным звеном послужили южнорусские готы, которые как раз в это время продвинулись из лесостепи на юг и установили контроль над устьями обеих рек. Каким было готское название Днепра (а по аналогии и Днестра), можно заключить на основе формул древнескандинавской поэтической традиции *á stöðum Danpar* и т. п., *Danr ok Danpr*, которые, по всей вероятности, воспроизводят готские образцы: “на берегах Днепра”, “Дон и Днепр”»⁷⁹. Обратим также внимание на

⁷⁸ Iord. Get. 123: «Вот эти-то гунны... и подступили к границам готов»; далее следует рассказ об олене, показавшем путь через Меотийское озеро. Подробнее об этой легенде см.: *Тортика А.А.* К вопросу об исторической интерпретации легенды о переправе гуннов через Босфор Киммерийский // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь, 2003. С. 62–72.

⁷⁹ *Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках / Пер. А.В. Назаренко. М., 1997. С. 61 (автор ссылается на две песни «Старшей Эдды» — «Гренландскую Песнь об Атли», 5 и «Песнь о Риге», 48, — а также на «Сагу о Хервёр и конунге Хейдрек»). Ср. комментарий М.И. Стеблин-Каменского к 48-й строфе «Песни о Риге»: «*Дан и Данп* — легендарные предки датских королей. Имя Дан произведено от “Дания”, а Данп это занесенное от готов название Днепра. Возможно, впрочем, что и Дан — это искаженное название Дона (в готских сказаниях Дон и Днепр упоминались вместе)» (Старшая Эдда. С. 252).

мнение А. Стендер-Петерсена, что крымские готы, нередко служившие в византийской армии и жившие в Греции, никогда не теряли контакта со своей прародиной — островом Готланд⁸⁰, — чем можно было бы объяснить перенос названия *Эллипалтар* из Северного Причерноморья в Скандинавию.

Если мы принимаем греко-латино-готское обозначение Азовского моря как соединение греч. Ἐλλῆ и лат. *Paludes*, возникает естественный вопрос, как мог возникнуть гидроним, в котором обе части сложного слова означают одно и то же («болото»), хотя и восходят к разным языкам, — что-то вроде «зееозеро», если взять для наглядности немецкий и русский корни. И здесь возможны различные — конечно, чисто гипотетические — варианты объяснения. Один из них основывается на исходной письменной передаче информации. Выходец из готской среды, владеющий греческим и латинским языками, встретив в греческом тексте слово ἔλλη, означающее Азовское море, пишет на полях латинскую глоссу *paludes*, а в последующей традиции эти два слова соединяются в одно, которое закрепляется в языке древних скандинавов в звучании, близком к тому, которое позднее отразится в *Ellipaltar* «Саги о Харальде Суровом Правителе».

Другое объяснение связано с устным функционированием в готской среде этих слов, из которых одно могло выступать обозначением моря (*Эле*), а второе, допустим, — прибрежных жителей (*элуры*). Параллелью такому имянаречению может, как нам кажется, служить сообщение Константина Багрянородного в 50-й главе трактата «Об управлении империей» о славянском племени в южном Пелопоннесе под названием «эзериты» (Ἐζερῖται), живущем в области Элос (Ἐλος). Название «эзериты» обычно возводят к славянскому слову «озеро» (хотя в нем и обнаруживается «чисто греческий суффикс» -ῖται), т.к. это племя обитало недалеко от побережья, носившего греческое имя «Элос», что также означает «озеро»⁸¹. То же и

⁸⁰ *Stender-Petersen A.* La tradition hellespontique. P. 215: «Les relations entre l'île de Gothland et les Goths byzantines étaient encore vivantes, en tout cas au 12e siècle...»; ср. там же: «...un tel contact direct entre les Varègues nordiques et les Goths de la Crimée n'est aucunement exclu par principe». См. также: *Байер Х.-Ф.* История крымских готов. С. 151: «Крымские готы знали о стране своего происхождения и некоторые из них вернулись туда» (речь идет о XII в.).

⁸¹ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. М., 1989. С. 220–221, 434. См.: *Georgakis D.* The Mediaeval Names Milingi and Ezeritae of Slavic Groups in the Peloponnesus // *BZ.* 1950. Bd. 49. S. 327–330.

в нашем гипотетическом случае: оба существительных — греческое и латинское по происхождению, — употребляемые рядом, могли бы означать что-то вроде «“Болота” “болотных жителей”». Будучи синонимами, они звучали, тем не менее, совершенно по-разному, а соединение их вместе не выглядело тавтологией. Как отмечают специалисты, «сложные слова, состоящие из двух или более полных слов, были весьма распространены в готских текстах; особенно многочисленны сложные имена существительные и прилагательные... В сложных именах существительных первым компонентом обычно является имя... Первый компонент чаще всего является непроизводным словом... Обычно первый компонент представлен чистой основой... Второй компонент, определяющий принадлежность сложного слова к той или иной части речи, имеет соответствующую грамматическую характеристику»⁸². Возникшее таким образом готское название Азовского моря могло стать известным в Византии, где на протяжении IX–XI вв. постоянно присутствовала варяго-русская дружина. В процессе дальнейшей передачи этого имени в скандинавской среде оно оформилось древнеисландским окончанием множественного числа (*-ar*). Говорить о народноэтимологическом переосмыслении исходных корней оснований нет.

Еще один момент, заслуживающий комментария, — это факт существования в германских языках двуязычных двусложных слов с тавтологическим значением двух компонентов. А. Стендер-Петерсен — в параллель к гидрониму *Ellipaltar* — указал на два таких слова: *pólútasvarf* и *tapar-öx*. Если первое из них «становится двуязычным» лишь в трактовке исследователей, то второй случай — бесспорный: это *tapor-æx* англосаксонских источников (и в том числе «Англо-Саксонской хроники») ⁸³ / *tapar-öx* древнескандинавских саг ⁸⁴ — обозначение небольшого топорика, состоящее из древнерусского и германского корней со сходным значением «то-

⁸² Гухман М.М. Готский язык. М., б./г. С. 211–213.

⁸³ Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford, 1898. P. 972: «**tapor-æx**, e; f. *A small axe*: Swá feorr swá mæg án taperæx beón geworpen út of ðam scipe up on ðæt land *quam longius de nave potest securis parvula, quam Angli vocant tapereax super terram projici*, Chart. Th. 317, 30. Habbe hé áne taperæx on his [handa], Chr. 1031; Erl. 162, 8. [*Icel. tapar-öx (borrowed from English).*].»

⁸⁴ Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957. P. 625: «**tapar-öx**, f. [from the A.S. *taper-æx*], a small tapering axe or halberd of English workmanship, Lv. 6. Nj. 32, 179, Sturl. iii. 125, Fs. 68, 69».

пор». Составители процитированных словарей считают древнеисландский композит заимствованием из древнеанглийского языка, но в литературе предлагается и противоположное направление заимствования древнерусского корня — сначала в древнескандинавский, а уж из него — в древнеанглийский язык⁸⁵. Какому из германских языков ни отдать первенство, сам факт существования такого слова — налицо.

Что касается термина *pólútasvarf*, то с ним ситуация несколько сложнее. Опять же в «Саге о Харальде Суровом Правителе» (в «Круге Земном» Снорри Стурлусона и в «Хульде») рассказывается, как Харальд, находясь на службе в Миклагарде (Константинополе), трижды принимал участие в *pólútasvarf*, в результате чего он скопил «столь большое богатство, что ни один человек в северных странах не видел такого во владении одного человека». Снорри понял первую часть слова как лат. *palatia* «императорский дворец», а вторую как *svarf* — исландское существительное от глагола *sverfa* «идти колонной, шеренгой». Он сообщил, что, согласно законам, когда умирал византийский император, варяги имели право пройти по его дворцу, предаваясь неограниченным грабёжам⁸⁶.

Сигфус Блэндаль⁸⁷ отметил, что такого рода ограбление императорского дворца, а тем более его казны, по случаю смерти императора, было в принципе невозможно в столь высоко цивилизованном обществе, каковым являлась Восточная Римская империя. Если бы что-либо подобное происходило, только вполне определенное количество комнат, с вполне конкретными предметами в них, было бы открыто для дружинников императора. Однако ни в одном византийском источнике мы не находим и намека на подобный обычай. И все же, по мнению исследователя, «хоть небольшое ядро истины» в этом известии Снорри есть. Исходя из того, что «в среде варягов был значительный русский элемент», он объяснил термин *pólútasvarf*

⁸⁵ *Serjeantson M.S. A History of Foreign Words in English. London, 1935. P. 73–74: «tapor-ax 'a small ax' (O.N. tapar-ax)... Thorpe. Diplomatarium 317... Chron. A 1031 'let there be a man standing on the ship with an ax in his hand'. This word is particularly interesting as it is the first certain example of a Slavonic word in English; Russian topór, or rather its ancestor, found its way into Scandinavian, and thence into English. The word, however, did not survive in Middle English.*

⁸⁶ Íf. B. XXVIII. Bls. 89–90; Fms. B. VI. S. 171.

⁸⁷ *Sigfús Blöndal. The Last Exploits of Harald Sigurdsson in Greek Service: A Chapter from the History of the Varangians // Classica et mediaevalia: Revue danoise de philologie et d'histoire. Copenhagen, 1939. T. II. P. 8.*

при помощи русских слов *палата* и *сбор*⁸⁸. Впрочем, при таком понимании термина трактовка стоящих за ним реальных событий не сильно отличается от той, которую дал Снорри Стурлусон. Сигфус Блэндаль предложил и еще одно толкование слова *pólútasvarf* от русских слов *получать* и *сбор* (в значении «налог, пошлина»). Он полагал, что варяги, с одной стороны, могли использоваться для сбора податей в тех местностях, где регулярные сборщики дани не могли справиться без военной поддержки, а с другой, — наемники, будучи на длительное время расквартированы в какой-нибудь византийской провинции, должны были получать с местного населения специальный налог⁸⁹. Итак, по Сигфусу Блэндалью, употребленное Снорри Стурлусоном исландское слово должно было восходить к двум русским словам, но быть связано с византийскими реалиями.

А. Стендер-Петерсен⁹⁰ утверждал, что Снорри ошибался, говоря о трех «обходах палат» Харальдом во время его пребывания в Византии. В действительности этот термин относится к сбору Харальдом дани по поручению Ярослава Мудрого во время его пребывания на Руси. Само слово *pólútasvarf*, по Стендер-Петерсену, — тавтологично, содержит перевод самого себя, оба его корня, первый — русский (*полюдьё*), второй — скандинавский (*svarf*), означают «поворот, оборот, круговое движение», возможно, с какими-то особыми оттенками значения. Именно здесь в параллель к *pólútasvarf* исследователь привел слово *tapar-öx* как построенное по той же модели. Для подтверждения своей трактовки термина *pólútasvarf* Стендер-Петерсен прибег к сопоставлению с фрагментом из девятой главы трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей», где повествуется, среди прочего, о том, что с наступлением ноября месяца архонты (князья) росов «выходят со всеми росами из Киава (Киева. — *Авт.*) и отправляются в полюдия (εἰς τὰ πολύδια), что именуется “кружением”»⁹¹, поскольку здесь русское слово *полюдьё* имеет греческое пояснение γύρα «кружение». На первый взгляд, кажется заманчивым согласиться со Стендер-Петерсеном, что Снорри якобы использовал уже существовавшее в «специальном варяжском

⁸⁸ Ibidem. P. 9.

⁸⁹ Ibidem. P. 10–12; см. также: *Sigfús Blöndal. Quelques notes sur le mot polútasvarf // Classica et mediaevalia*. Copenhagen, 1941. T. IV. P. 94–99.

⁹⁰ *Stender-Petersen A. Études varègues. I. Le mot varègue polutasvarf // Classica et Mediaevalia*. Copenhagen, 1940. T. III. P. 1–19 (= *Stender-Petersen A. Le mot varègue polutasvarf // Stender-Petersen A. Varangica*. Aarhus, 1953. S. 151–164).

⁹¹ *Константин Багрянородный. Об управлении империей*. С. 50, 51.

языке» (*le langage spécialement varègue*) слово, также состоящее из дрр. *полудье* и из пояснения к нему. Очевидной, однако, становится непропорциональность проведенного исследователем сопоставления: ведь если византийский император, используя неизвестное ему, и тем более юному наследнику престола, древнерусское слово, вынужден был тут же его объяснить по-гречески, то в «варяжской среде (*le milieu varègue*) XI–XII вв.», которая существовала «на пути из Византии в Киев и из Киева в скандинавские страны», была знакома с местными реалиями и постепенно формировала «смешанный варяжский язык» (*la langue mixte de varègue*), подобных пояснений к словам не требовалось⁹². Бенедикт Бенедикс при переработке книги Сигфуса Блэндала указал на недостаточную убедительность и приводимой Стендер-Петерсоном параллели (*tapar-öx*), долженствующей доказать вероятность существования двусоставных двуязычных слов в «варяжском языке», поскольку, по его мнению, новообразованный композит более не означал просто «топор», а служил обозначением специального небольшого топора русского происхождения, почему русский корень и сохранился в его названии⁹³.

Топоним *Ellipaltar*, если его вторая часть восходит к латинскому *paludes*, плохо укладывается в предложенную Стендер-Петерсеном схему смешанного русско-варяжского/варяжско-русского языка. Не случайно, исследователь предложил и другие возможные источники этой составляющей: слав. **bolto*, церковнослав. *blato* и русск. *boloto*, как, впрочем, и греч. *πόρος* («путь, переправа, переход»), *πορθμός* («пролив, переправа, переезд»), или *πόντος* («море»)⁹⁴. На славянский источник второй части композита указывал также и О. Прицак: «Скандинави сприйняли цю загальну назву як назву місця і додали до неї “власне” (слов’янського походження) слово для позна-

⁹² Однозначно поддержал точку зрения Стендер-Петерсена лишь Дж. Шепард (*Shepard J. A Note on Harold Hardrada: the Date of his Arrival at Byzantium // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Bd. 22. Wien, 1973. S. 145–150*). П. Лемерль назвал гипотезу Стендер-Петерсена «весьма остроумной, хотя и не доказанной по всем пунктам» (*Lemerle P. Prolégomènes à une édition critique et commentée des «Conseils et Récits» de Kékauménos. Bruxelles, 1960*). Х. Бирнбаум посчитал аргументацию Стендер-Петерсена весьма противоречивой (*Birnbaum H. Yaroslav’s Varangian Connection // ScSl. 1978. T. XXIV. P. 18*).

⁹³ См.: *Sigfús Blöndal. The Varangians of Byzantium. An aspect of Byzantine military history / Translated, revised and rewritten by Benedikt S. Benedikz. Cambridge, 1978. P. 84* (в этом месте следует ссылка на следующую работу: *Falk H. Altnordische Waffenkunde. Christiania, 1914. S. 110*).

⁹⁴ *Stender-Petersen A. La tradition hellespontique. P. 214.*

чення “багнуки” або “болота”. Так утворилася назва *ellipalta*, “елліболото”»⁹⁵. Думається, що в трактуванні гапаксов дослідники всі ж знаходяться на зыбкій ґрунті допущень і гіпотез. Основним дослідницьким методом оказується метод пошуку аналогій. Нам представляється, що запропонована нами греко-латино-готсько-скандинавська гіпотеза виникнення назви Азовського моря, зафіксованого в «Красивой коже» в розповіді про Харальда Суrowого Правителя в формі *Ellipaltar*, не менше підкріплена аналогіями, ніж теорія «спеціального варяжського мови» (такого *russenorsk*⁹⁶ епохи вікінгів), і має право на існування.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Анфертьев А.Н.* Иордан // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994. Т. I: I–VI вв. С. 98–161.
- Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001.
- Браун Ф.* Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1899. Ч. I: Готы и их соседи до V века. Первый период: готы на Висле.
- Брок И.* Давай по шип ком, Брат! «Руссенорск» — контактный язык между русскими и норвежцами на Севере // Россия — Норвегия. Сквозь века и границы. М., 2004. С. 66–67.
- Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.
- Васильев А.А.* Готы в Крыму. В 2 частях. Ч. 1 // ИГАИМК. 1921: 1. С. 265–344; Ч. 2 // ИГАИМК. 1927: 5. С. 179–282.
- Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997.
- Горский А.А.* О старом и новом скептицизме в вопросе о подлинности «Слова о полку Игореве» // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2010. Т. 7. С. 68–86.
- Григорьев А.В.* О возможности существования в IX в. торгового пути по р. Дон // ВЕДС. XXIII: Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. М., 2011. С. 67–71.
- Гухман М.М.* Готский язык. М., б./г.

⁹⁵ *Прицак О.* Походження Русі. С. 426.

⁹⁶ См.: *Брок И.* Давай по шип ком, Брат! «Руссенорск» — контактный язык между русскими и норвежцами на Севере // Россия — Норвегия. Сквозь века и границы. М., 2004. С. 66–67.

- Джаксон Т.Н.* «Восточная часть мира»: ментальная карта средневекового скандинава // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 1997. № 3. С. 62–66.
- Джаксон Т.Н.* Путь саги // ВЕДС. XX: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 2008. С. 56–62.
- Джаксон Т.Н.* Var þat svá mikít fé, at engi maðr norðr í lönd hafði sét í eins manns eigu: О природе исторической памяти в исландских королевских сагах // ВЕДС. XII: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2000. С. 149–154.
- Зализняк А.А.* «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М., 2008.
- Зализняк А.А.* Проблема подлинности или поддельности «Слова о полку Игореве» // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2010. Т. 7. С. 29–39.
- Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С.* Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб., 2007.
- Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. “Getica” / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. М., 1989.
- Лавров В.В.* Германцы в Приазовье в III–IV вв. н.э. // Stratum plus. 2000. Т. 4. С. 331–341.
- Леонтьев А.Е.* Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА. 1986. Вып. 183. С. 3–9.
- Ляценок А.И.* Былина о Соловье Будимировиче и сага о Гаральде // Sertum bibliologicum в честь президента русского библиологического общества проф. А.И. Малеина. Пг., 1922. С. 94–136.
- Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986.
- Пиоро И.С.* Крымская Готия. Киев, 1990.
- Прицак О.* Походження Русі. Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія. Т. II. Київ, 2003.
- Ременников А.М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954.
- Сказание о житии преподобного и богоносного отца нашего Антония римлянина и о приходе от града Рима в Великий Нов град // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и исследование Н.В. Рамазановой. СПб., 2005.
- Снорри Стурлусон.* Круг Земной. М., 1980.
- Советы и рассказы Кекавмена: Сочинение византийского полководца XI века / Подгот. текста, введение, пер. и коммент. Г.Г. Литаврина. М., 1972.
- Стеблин-Каменский М.И.* Комментарии // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / Пер. А.И. Корсуна. Ред., вступ. ст. и коммент. М.И. Стеблин-Каменского. Л., 1963. С. 214–257.

- Стеблин-Каменский М.И. «Старшая Эдда» // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / Пер. А.И. Корсуна. Ред., вступ. ст. и коммент. М.И. Стеблин-Каменского. Л., 1963. С. 181–213.
- Тортка А.А. К вопросу об исторической интерпретации легенды о переправе гуннов через Босфор Киммерийский // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь, 2003. С. 62–72.
- Шаров О.В. Гибель Эрманариха: история и эпос // Stratum: структуры и катастрофы. Кишинев, 1997. С. 95–106.
- Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках / Пер. А.В. Назаренко. М., 1997.
- Шукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005.
- Ágrip af Nóregs konunga sögum / Bjarni Einarsson gaf út // ÍF. Reykjavík, 1984. B. XXIX.
- Andersson Th.M., Gade K.E. Introduction // Morkinskinna: The Earliest Icelandic Chronicle Of the Norwegian Kings (1030–1157) / Translated with Introduction and Notes by Th.M. Andersson and K.E. Gade (Islandica. LI). Ithaca; London, 2000. P. 1–83.
- Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves / Éd. par C.C. Rafn. Copenhagen, 1850–1852. T. 1–2.
- Birnbaum H. Yaroslav's Varangian Connection // ScSl. 1978. T. XXIV. P. 5–25.
- Boor H., de. Das Atlibild in Geschichte, Legende und heroischer Dichtung. Bern, 1932.
- Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford, 1898.
- Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957.
- Ellegård A. Who were the Eruli? // Scandia. 1987. B. 53 : 1. P. 5–34.
- Fagrskinna — Nóregs konunga tal / Bjarni Einarsson gaf út // ÍF. Reykjavík, 1984. B. XXIX.
- Falk H. Altnordische Waffenkunde. Christiania, 1914.
- Flateyjarbók / Guðbrandr Vigfússon, C.R. Unger. Christiania, 1860–1868. B. I–III.
- Fornmanna sögur eptir gömlum handritum útgefnar að tilhlutun Hins konúngliga norræna fornfræða félags. Kaupmannahöfn, 1825–1837. B. I–XII.
- Franklin S, Shepard J. The Emergence of Rus: 750–1200. London; New York, 1996.
- Georgakis D. The Mediaeval Names Milingi and Ezeritae of Slavic Groups in the Peloponnesus // BZ. 1950. Bd. 49. S. 327–330.
- Heimskringla: History of the Kings of Norway by Snorri Sturluson / Tr. by L.M. Hollander. Austin, 1964.
- Heimskringla; or, The Lives of the Norse Kings, by Snorre Sturlason / Tr. by E. Monsen, A.H. Smith. Cambridge, 1932 (reprint — Oslo, 1967).

- Hulda // Fornmanna sögur eptir gömlum handritum. Kaupmannahöfn, 1831. B. VI–VII.
- Jørgensen J.G. Saxo og Snorre i Danmark og Norge // Saxo og Snorre / Red. av J.G. Jørgensen, K. Friis-Jensen, E. Mundal. København, 2010. S. 77–92.
- Kazanski M. Les arctoi gentes et «l’empire» d’Hermanaric // Germania. 1992. Bd. 70. Heft. 1. P. 75–122.
- Kazanski M. Les Goths (Ier — VIII siècle après J.-C.). Paris, 1991.
- Kazanski M. Les Hunnugours et le commerce de fourrure au VIe siècle // Zwischen Fjorden und Steppe. Festschrift für Johan Caller zum 65. Geburtstag. (Internationale Archäologie, Studia honoraria, 31). Rahden/ Westf., 2010. P. 225–238.
- Lemerle P. Prolégomènes à une édition critique et commentée des «Conseils et Récits» de Kékauménos. Bruxelles, 1960.
- Metzenthin E.M. Die Länder- und Völkernamen im altisländischen Schrifttum. Pennsylvania, 1941.
- Morkinskinna / Udg. af Finnur Jónsson // [Skrifter udgivet af] Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur. København, 1932. B. LIII.
- Noonan T.S. Why the Vikings First Came to Russia? // JfGO. 1986. B. 34. H. 3. P. 321–348.
- Petersen N.M. Haandbog i den gammel-nordiske Geografi eller Systematisk Fremstilling af de gamle Nordboers geografiske Kundskab i Almindelighed, samt de dem bekendte Lande og historisk mærkelige Steder i Særdeleshed, udarbejdet efter islandske Kilder. København, 1834.
- Pritsak O. The Origin of Rus’. Cambridge (Mass.), 1981. Vol. I: Old Scandinavian Sources other than the Sagas.
- Saxo Grammaticus. The History of the Danes. Books I–IX / Ed. by H. Ellis Davidson. Tr. by P. Fisher. Cambridge, 1998. Vol. I–II.
- Serjeantson M.S. A History of Foreign Words in English. London, 1935.
- Shchukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l’époque des Grandes Migrations. Oxford (BAR – S 1535), 2006.
- Shepard J. A Note on Harold Hardraada: the Date of his Arrival at Byzantium // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Wien, 1973. Bd. 22. S. 145–150.
- Sigfús Blöndal. Quelques notes sur le mot polútasvarf // Classica et mediaevalia. Copenhague, 1941. T. IV. P. 94–99.
- Sigfús Blöndal. The Last Exploits of Harald Sigurdsson in Greek Service: A Chapter from the History of the Varangians // Classica et mediaevalia. Copenhague, 1939. T. II. P. 1–26.
- Sigfús Blöndal. The Varangians of Byzantium. An aspect of Byzantine military history / Translated, revised and rewritten by Benedikt S. Benedikz. Cambridge, 1978.
- Snorri Sturluson. Edda: Prologue and Gylfaginning / Ed. by A. Faulkes. 2nd ed. Arizona, 2005.

- Snorri Sturluson*. Heimskringla, 1–3 / Bjarni Aðalbjarnarson gaf út // ÍF. Reykjavík, 1941, 1945, 1951. B. XXVI–XXVIII.
- Stender-Petersen A.* Études varègues. I. Le mot varègue polutasvarf // *Classica et Mediaevalia*. Copenhagen, 1940. T. III. P. 1–19.
- Stender-Petersen A.* Études varègues. II. La tradition hellespontique chez Saxo // *Classica et Mediaevalia*. Copenhagen, 1940. T. III. P. 156–179.
- Stender-Petersen A.* La tradition hellespontique chez Saxo // *Idem*. *Varangica*. Aarhus, 1953. S. 199–216.
- Stender-Petersen A.* Le mot varègue polutasvarf // *Idem*. *Varangica*. Aarhus, 1953. S. 151–164.
- Vasiliev A.A.* *The Goths in the Crimea*. Cambridge (Mass.), 1936.

Tatjana Jackson, Alexander Podossinov

PLACE NAMES AS MARKERS OF CULTURAL
INTERACTION:
THE OLD NORSE NAME
FOR THE SEA OF ASOV AND ORAL TRADITION

The paper suggests the new version of the origin of the hydronym *Ellipaltar* used by the anonymous Icelandic author of the collection of the Kings' sagas «Fagrskinna» (ca. 1220) when describing the events of the early 1040s. This hydronym is shown to have become part of the Old Norse-Icelandic vocabulary and mental map through the Gothic mediation, having originated in the Greek or Roman milieu. The analysis of sources demonstrates the centuries-long existence of oral geographic tradition in the «Scythian» region.

Key words: Scythia, oral tradition, place names, hydronyms, the Sea of Azov, Greeks, Romans, Goths, Scandinavians, Varangians.